

требованию потерпевшего. Это значит, что, согласно ч. 4 ст. 26 УПК, такие дела относятся к категории дел частного-публичного обвинения.

Таким образом, законодатель, введя в диспозиции ч. 1 и 2 ст. 201 УК административную преюдицию, создал правовой инструментарий по минимизации уголовной ответственности за нарушение исключительных прав правообладателей и патентообладателей на объекты интеллектуальной собственности.

<http://edoc.bseu.by/>

*Н. И. Ивуть, ассистент
7609509@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Основными международными актами, гарантирующими право на доступ к правосудию, в международном гражданском процессе выступают Конвенция о вручении судебных документов 1965 г. и Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г. Следует отметить, что с момента принятия данных конвенций прошло уже более 50 лет и в сфере международного гражданского процесса поменялись ключевые понятия доступности правосудия, включая цифровой аспект. Участники судопроизводства в национальном правовом порядке могут пользоваться современными информационными технологиями (электронные судебные извещения, видеоконференцсвязь, электронные доказательства и др.). Стоит отметить, что международный гражданский процесс не в полной мере соответствует современному пониманию доступности правосудия. То есть, как верно отмечает К. Л. Брановицкий, «для национальных и трансграничных споров существуют две разных доступности» [1, с. 40].

Во-первых, следует остановиться на порядке извещения и вручении судебных документов. Гагская конвенция о вручении судебных документов 1965 г. предусмотрела возможность непосредственного извещения через органы юстиции договаривающихся государств, однако многие государства исключили данное положение из сферы своего действия и пользуются по умолчанию извещением через центральные органы. Данный способ извещения имеет ряд минусов, так как способствует затягиванию процесса. В национальном судопроизводстве допускается извещение участников судопроизводства посредством СМС-сообщения, факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова. Это свидетельствует о двойных стандартах в сфере осуществления правосудия по гражданским делам для отечественных и иностранных участников. Таким образом, несомненно, прогрессивным было бы сознание онлайн-сервиса судебных повесток в рамках Гагской конвенции [1, с. 4].

Во-вторых, при исполнении судебных поручений по делам, осложненным иностранным элементом, возникает ряд затруднений. Существующий механизм допроса свидетелей, экспертов, исследования доказательств допускает только лишь бумажный оборот, так как данные действия не должны нарушать территориального верховенства другого государства. При рассмотрении дел с участием иностранных лиц практически не используются возможности допроса с помощью видеоконференцсвязи, получение онлайн-выписок и т.д. Основной проблемой являются отсутствие единых технических стандартов и несовершенство положений международных актов.

В-третьих, доступность правосудия также выражается в особенностях признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Основанием для признания

судебного решения является решение, составленное в письменной форме, удостоверенное печатью и с заверенным переводом. Ряд государств допускает составление судебных решений только в форме электронного документа. Нормы международного гражданского процесса не позволяют применять такие требования к решениям иностранных государств, и стороны вынуждены обращаться в суд за получением решения на бумажном носителе. Таким образом, представляется целесообразным создание онлайн-реестра судебных решений.

Источник

1. *Брановицкий, К. Л.* Цифровая доступность правосудия: трансграничное измерение / К. Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 6. — С. 39–44.

<http://edoc.bseu.by/>

В. А. Казакевич, магистрант
victoryar@list.ru
БГЭУ (Минск)

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ

Кодекс об образовании и Положение о порядке распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, получивших послевузовское, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.2011 г. № 821 (далее — Положение № 821) не содержат понятия «перераспределение выпускников, молодых специалистов, молодых рабочих (служащих)». В связи с этим и исходя из анализа норм законодательства и понятия «распределение», можно сделать вывод и дать следующее определение: под перераспределением понимаем последующее направление на работу выпускника после того, как он был уже распределен на работу, но по установленным законодательством обстоятельствам не может там работать. При этом перераспределение так же, как и распределение, осуществляется государственным учреждением образования или государственным органом в случаях, установленных законодательством, в целях социальной защиты выпускников, удовлетворения потребностей отраслей экономики и социальной сферы в специалистах, рабочих, служащих (п. 16 Положения № 821).

Для рассмотрения вопроса о перераспределении молодой специалист обращается в учреждение образования, направившее его на работу. Перераспределение осуществляется на основе принятия решения комиссией, и выпускнику выдается новое свидетельство о направлении на работу. Срок обязательной работы по перераспределению определяется сроком обязательной работы по распределению и уменьшается на время, отработанное выпускником по распределению.

В случае невозможности предоставления комиссией при перераспределении места трудоустройства в соответствии с полученной специальностью (профессией) и присвоенной квалификацией выпускнику предоставляется право на самостоятельное трудоустройство, при этом он теряет статус молодого специалиста.

Разберем практическую ситуацию. Молодой специалист после окончания магистратуры учреждения образования был распределен для дальнейшей работы в должности преподавателя в Белорусский государственный университет. Продолжая работать, он поступил в аспирантуру дневной формы обучения в учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», тем самым утратив статус молодого специалиста в связи с поступлением и получением образования более высокого уровня.